

ТРИ ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ КНИГИ Л. ГРЭХЭМА И Ж.-М. КАНТОРА «ИМЕНА БЕСКОНЕЧНОСТИ: ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ О РЕЛИГИОЗНОМ МИСТИЦИЗМЕ И МАТЕМАТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ»

ОТ РЕДАКЦИИ

Подборка предлагаемых ниже материалов необычна для нашего журнала и потому требует некоторых предварительных пояснений. До сих пор важным элементом редакционной политики были известные ограничения числа публикаций по одному и тому же поводу. В частности, практически никогда ВИЕТ не публиковал двух рецензий на одну и ту же книгу. Мы умышленно избегали повторов и в выборе «главного героя» для рубрики «Размышление над книгой». И все же на этот раз так же умышленно пошли на нарушение этого правила. Причин тому несколько.

Московская математическая школа — явление необычное. В ее истории тесно сплелись сугубо научные, абстрактные вопросы и идеологические перипетии тревожного времени. С одной стороны, ее формирование послужило прологом к длительному периоду явного превосходства российской/советской математической школы. С другой — именно по отношению к теориям, развиваемым московскими математиками, термин «лженаука», тогда только входивший в моду, был применен едва ли ни впервые. Потом пришла очередь генетики, кибернетики, под большим подозрением долгое время находились теория относительности с квантовой механикой. Использование упомянутого термина по отношению к тому, чем занимались московские математики, объяснялась просто: их работы были слишком оторваны от жизни, от практических задач; они якобы считали свою миссию выполненной, когда получали «принципиальное решение», т. е. именно тогда, когда ленинградские математики назвали бы ее только поставленной; наконец, «их математика» оказалась слишком приближенной к религии. «Оргвыводы» были сделаны уже в 1930 г. «Между религией и лженаукой нет принципиальной разницы, поскольку религия, как и лженаука, представляет собой фантастическое, несоответствующее действительности отражение человеческого бытия и природы», — объяснял их восемь лет спустя ставший в 1930 г. председателем Московского математического общества Э. Я. Кольман¹.

¹ См.: Кольман Э. Я. Против лженауки // Советская наука. 1938. № 1. С. 39–50.

Намеки на религию тут не случайны: предшественник Кольмана на этом посту Д. Ф. Егоров был известен своей религиозностью, хотя претензии властей к нему, конечно, не сводились только к этому. Реорганизация математических институтов обернулась репрессиями против математиков, причем, заметим, некоторые последствия этих репрессий были пересмотрены лишь совсем недавно (о чем упоминают в своей краткой реплике авторы обсуждаемой книги Л. Грэхэм и Ж.-М. Кантор) или пока не пересмотрены вообще. Такая медлительность в общем-то и не удивительна: политические институты в исторических вопросах всегда отстают от научных исследований исторических институтов, а успехов на этом направлении пока немного². Книга Грэхэма и Кантора, безусловно, если и не самый первый, то самый яркий.

Это, однако, не означает, что она безупречна. Презентации русского ее перевода в Москве состоялись на книжной выставке «Нон фикшн'11», а потом в библиотеке «Дом Лосева» 12 декабря 2011 г. Прошли они также в Санкт-Петербурге и Новосибирске. В адрес авторов было высказано немало критических замечаний, и для того, чтобы дать о них представление, редакция первоначально намеревалась опубликовать стенограмму заседания в «Доме Лосева». От этих планов пришлось отказаться, но, узнав о них, некоторые не попавшие на заседание предполагавшиеся докладчики прислали тексты своих несостоявшихся выступлений, в которых достаточно полно отражены как слабые, так и сильные стороны книги. И с ними, в отличие от стенограммы, читатели ВИЕТ имеют возможность ознакомиться.

Вик. П. ВИЗГИН

ИМЕНУЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Два года назад на Западе вышла книга *Naming Infinity*¹. Ее авторы – Лорен Грэхэм, известный историк математики из Массачусетского технологического института, и Жан-Мишель Кантор, молодой французский математик и историк науки. Год назад я видел эту книгу у С. С. Демидова. И хотел взять у него почитать, ибо она, как я понял тогда после беглого просмотра, посвящена связи имяславия с математическим творчеством и уже тем самым признает вклад русской религиозной традиции в мировую науку. Теперь эта книга издана в русском переводе, и я ее с интересом прочитал, оторвавшись от занятий французской философией. Написана она со вкусом, живо и интересно, в манере продуманного «досье» по теме. Правда, ожидаемого анализа религиоз-

² Только в 2010 г. появилась первая монография, посвященная жизни и деятельности Д. Ф. Егорова. См.: *Колягин Ю. М., Саввина О. А.* Дмитрий Федорович Егоров: путь ученого и христианина. М., 2010.

¹ Теперь она издана в русском переводе: *Грэхэм Л., Кантор Ж.-М.* Имена бесконечности: правдивая история о религиозном мистицизме и математическом творчестве. СПб., 2011.